

ДОРОГОЙ ЗРЕЛОСТИ

Беседа с директором и главным режиссером
Северо-Осетинского музыкального театра
Ю. Н. ЛЕКОВЫМ

— Открытие музыкального театра, переход его в новое помещение — начало нового, значительного этапа в становлении и развитии осетинского музыкально-театрального искусства. Нам кажется, Юрий Николаевич, вы сейчас вправе не только строить будущие перспективы, но и подвести какие-то итоги сделанного, потому что за названием «музыкальная труппа» уже стояли поиски и находки растущего молодого театра.

— Конечно. И если уж говорить о предыстории его создания, то она восходит к сороковым годам, когда была организована осетинская оперная студия при Московской консерватории, этой «альма матер» многих наших вокалистов. Они воспитывались на лучших традициях русской, советской вокальной школы, наши певцы Т. Тогоева и Ф. Суанов, А. Гацоев и М. Бигаев, Н. Кокаева и А. Хасиева... Я бы сказал, что следующее поколение расширило «географию» этой преемственности: Ю. Бацазов — воспитанник Саратовской консерватории, Д. Билаонова — института имени Гнесиных и т. д. То же могу сказать о дирижерах, композиторах. Х. Плиев окончил Московскую консерваторию, Д. Хаханов — Тбилисскую, Р. Цорионти — Ереванскую, И. Габарев — Ленинградскую...

Огромное спасибо сейчас говорят все они щедрым и знающим своим учителям. Но все же главные силы будущего театра накапливались в самой республике, на базе муздрамтеатра, с участием ведущих музыкальных коллективов — симфонического оркестра, училища искусства, музпедучилища, композиторов И. Габараева, Х. Плиева, Д. Хаханова и других. Театр — детище, взлелеянное многими участливыми, заботливыми «родителями» — от партийного работника до костюмера. И коллектив этого никогда не забывает.

— Как вы считаете, Юрий Николаевич, силы, которые сейчас у вас в наличии, уже составляют музыкальный театр?

— Нет. Пока это только его ядро. Пока мы сделали еще один шаг к такому театру, о котором мечтаем. И, возвращаясь к вашему вопросу о подведении каких-то итогов, я могу сказать, что слова «еще один шаг» отнюдь не означают «второй шаг» или «третий». Их было немало, трудных шагов по прекрасной дороге, на которой мужали силы совсем еще юных, крепло мастерство зрелых, за промахами следовали победы...

Оперы «Азау», «Великая дружба», «Демон», «Кармен», «Баранкин, будь человеком», «Красная шапочка», ряд оперетт советских авторов... По названиям вы угадываете, что это была проба сил: и в национальном репертуаре, и в русской и зарубежной классике, и в советской опере, очень сложной, многоплановой, и в детском спектакле. В разных направлениях шла, я бы сказал, отработка качества. За количеством мы не гнались. У нас был продуманный репертуарный план, план «разведка» актерских, исполнительских индивидуальностей. Посмотрите, как неожиданно раскрылся

оперный талант Д. Билдоновой, А. Федеуевой, Г. Арутюняна, как хорошо показали себя М. Котодиева, Ф. Суанов, Т. Тогоева, В. Дзудцев, П. Мукагоз, Ю. Бацазов, Е. Кулаев, Н. Дзудцова, В. Басиева, Н. Кокаева, А. Хасиева, Э. Ногаева, В. Ушаков и другие исполнители. Большую работу провел, полностью утвердился как дирижер театра П. Панасян. Очень помог нам художник Ю. Федоров. В общем, я не могу назвать среди нас ни одного «не энтузиаста». Видимо, это во многом двигало нас вперед.

— А если взглянуть чуть дальше? Что еще увидят и услышат ваши будущие гости и почитатели?

— Работаем сейчас над постановкой оперетты Х. Плиева «Песня Террека», посвященной садонским шахтерам (либретто Г. Гагиева и Н. Коллевова).

Впервые на осетинской сцене думаем осуществить постановку классической оперетты Легара «Цыганская любовь». Небезынтересно будет послушать оперу Х. Плиева — «Коста», пишутся к ней два новых акта, по сути, создается новое либретто; опера перерабатывается, и теперь это будет «полнометражный» спектакль. Ждет оперного слушателя новая встреча с композитором И. Габараевым. Его «Азау» была первым спектаклем нашей музыкальной труппы. Теперь будем ставить «Оллану». Впереди 50-летие образования СССР (ему мы посвящаем новую оперетту «Песня Террека» и возобновляем на сцене «Великую дружбу» Мурадели — гимн великой дружбе, спаявшей народы нашей страны), 50-летие автономии Северной Осетии, 200-летие добровольного присоединения Осетии к России.

Кое-какие «секреты» я могу раскрыть уже сейчас: поэт Г. Гагиев с композитором А. Бериевым работают над опереттой, пишет оперу А. Кокотин вместе с москвичом К. Поляковым, мастером этого жанра.

— Вы сказали уже много интересного для наших читателей. И все же, может быть, поделитесь с нами, каким вы и ваши коллеги хотите видеть свой музыкальный театр? В каком направлении будет идти его развитие?

— У нас есть кому подражать, есть образцы, к которым надо стремиться, я говорю о театре имени Сталиславского и Немировича-Данченко, об эстонском «Ванемуйне»... Как и им, «ничто музыкальное нам не чуждо». Каким хотели бы видеть свой театр? Понятно, что хорошим. Ни в коем случае не мелкотемным, не бытовым, не «малоформатным». Нас влекут сильные, глубокие, правдивые образы и чувства. И даже если при страстие к оперетте покажется вам уходом в облегченность, то это неверно — и здесь своя правда искусства, своя специфика доступности и увлекательности для зрителя.

Цель свою мы видим в служении нашему народу, тем, кто в не меньшей мере, чем мы, заинтересован в развитии и совершенствовании музыкальной, театральной культуры в Осетии. До встречи на наших премьерных

18 октября 1972 г.

ЗАКАРПАТСКАЯ ПРАВДА
г. УЖГОРОД